

УДК 374.3

В.А. Гневашева

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Освое развитие общества, согласно экономико-социальной концепции постиндустриального общества Даниел Белла (Bell), реализуется по отдельным направлениям: по оси отраслевой структуры переход от индустриального к постиндустриальному обществу характеризуется переходом от доминирования промышленности к доминированию сферы услуг; по оси экономической власти – от господства собственников к господству носителей знаний и профессиональных умений; по оси науки – от господства прикладных наук к преобладанию теоретических и т.д. Каждая из сфер хозяйственной жизнедеятельности, как-то: экономика, социальная жизнь, культура, политика – развивается по особым, только ей присущим законам, что предполагает наряду с возможным взаимодействием и их противостояние. Структура «постиндустриального общества» в силу нарастающих культурных противоречий может оказаться перед опасностью разрыва культурной и социальной сферы жизнедеятельности общества.

Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами [1]. Впоследствии он достаточно активно использовался теоретиком английского либерального социализма А. Пенти [2], с помощью которого

он обозначал идеальное общество, где принципы автономного и даже полукустарного производства оказываются возрождены ради преодоления конфликтов, присущих индустриальной системе. В 1958 году американский социолог Д. Рисман [3] реанимирует термин «постиндустриальное общество», используя его в заглавии одной из статей [4]. В значении характеристики социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной производительной силой становится наука этот термин впервые был применен в конце 1950-х годов, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ Дэниела Белла. Концепция постиндустриального общества была изложена в вышедшей в 1973 году книге Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» [5]. Белл сформулировал основные признаки такого общества: создание экономики услуг, доминирование слоя научно-технических специалистов, центральная роль теоретического научного знания как источника нововведений и политических решений в обществе, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники. Анализируя новые

черты в экономике, Белл сделал вывод, что в обществе наметился переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, с преобладанием в экономике не производственного сектора, а сектора услуг.

Теория постиндустриального общества позже была развита в работах З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта, Э. Тоффлера и других. В 90-е годы концепцию постиндустриального общества многие исследователи связывают с понятием *информационного общества*, а иногда эти понятия рассматриваются как синонимы.

Понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики должно сводиться к осознанию того, что информационные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий – способность обрабатывать и понимать символы, генерируя новое знание. Такие изменения структуры современной экономики рассматриваются сегодня как глобальный структурный сдвиг, ознаменовавший переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике, «экономике, базирующейся на знаниях» (*knowledge-based economy*) [6]. Понятие «*knowledge-based economy*» определяет в качестве ключевых факторов развития материального и нематериального производства научные знания и специализированные навыки их носителей, обеспечения устойчивого экономического развития. В этой связи неизбежна трансформация социальной структуры общества и формирование «нового социального устройства» [7].

Феномен «нового социального устройства» грядущей информационной цивилизации интенсивно изучается западными учеными в рамках концепции постиндустриального общества (Д. Белл, М. Янг, О. Тоффлер, П. Дракер, Р. Хейлбронер, Т. Сакайя, Т. Стюарт, Л. Эдвинсон и другие) и подвергается аналитическим оценкам со стороны отечественных философов, социологов, экономистов (В. Л. Иноземцев, Г. Г. Дилигенский, Р. Цвылев, Н. Гаузер, Н. Иванов, Б. Мильнер, Э. Вильховченко, А. И. Добрынин, С. А. Курганский и другие). Среди базовых признаков «нового социального устройства», можно обозначить следующие:

Замещение труда знаниями

Данный термин означает переход от технических навыков к интеллектуальным. Данный признак определяется как базовый. В условиях, когда знания вовлекаются в практическую переработку ресурсов, они выступают в качестве источника стоимости способствуя формированию замещения «трудовой стоимости» «стоимости, создаваемой знаниями» (*knowledge-value*) [8]. С процессом замещением труда знаниями значимой становится задача аккумуляции интеллектуального капитала, выявления, накопления и распространения информации и опыта, создания предпосылок для распространения и передачи знаний [9]. Одна из функций управления персоналом «развитие персонала» становится функцией «управление знаниями» (*knowledge management*), изменяя отношение к формированию и привлечению человеческих ресурсов, а также к оценке и использованию человеческого капитала.

Опережающее развитие живого знания по сравнению с овеществленным

«Живое знание» интерпретируется как «мягкий товар» (soft-ware), овеществленное знание, как «твердый товар» (hard-ware). «Софтизация» экономики означает доминирование в процессе производства информационных потоков. Основная доля человеческой активности выражается не в процессе воздействия на материальные предметы труда, а в процессе «игры между людьми» (game between persons) [10]. Знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности экономической системы, без которого технического и экономического прогресс последней становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от объема средств, инвестированных в производственное оборудование и технологию.

Переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда

Фредерик Уинслоу Тейлор (1856 – 1915) — родоначальник концепции научной организации производства считал, что для эффективной организации работы предприятия необходимо создать такую систему управления, при которой бы достигался максимальный рост производительности труда при наименьших затратах [11]. У. Тейлором были сформулированы основополагающие принципы управления производством: научный подход к выполнению каждого элемента работы; кооперация менеджеров с рабочими; системный подход к обучению; разделение ответственности. Он утверждал, что «искусство научного управления – это эволюция, а не

изобретение» и, что рыночные отношения имеют свои законы и собственную логику развития, для которой нет и не может быть унифицированных решений и подходов [12]. Он, одним из первых, применил в системе оплаты труда точный расчет (взамен интуиции) и ввел систему дифференцированной заработной платы. Суть нововведений У. Тейлора заключается в непосредственной зависимости оплаты работников от результатов деятельности всей организации. Г. Форд будучи идейным последователем У. Тейлора использовал его основные принципы рационального функционирования предприятия и практически впервые внедрил их в полном объеме на своем производстве. У. Тейлор и Г. Форд высоко ценили творческую инициативу работников. В своей книге «Моя жизнь и мои достижения» Г. Форд писал: «Всем, чему мы научились с течением времени, всем нашим умением и искусством мы обязаны нашим сотрудникам. Я убежден, что если дать людям свободу развития и сознания служебного долга, они всегда приложат все свои силы и все свое умение даже к самой незначительной задаче» [13].

В противовес теории У. Тейлора модель антропоцентрической организации труда предусматривает расширение функций работника и переход от разделения труда и узкой специализации к «универсалу». Главной задачей кадровой политики становится раскрытие человеческого потенциала. Переход к новой организации труда, путем введения децентрализованных оргструктур, создания автономных, самоуправляющихся групп. «Постиндустриальное общество» предполагает формирование новой организационной

структуры по типу сетевой модели. Организация, образования по сетевому принципу – это структура, сформированная в соответствии с нормами соорганизации в постиндустриальном, информационном обществе. Именно сетевая форма может обеспечивать содержательность (культурную событийность) образовательной траектории развития и обучения индивида. В такой форме образования события субъектности, ситуации самоопределения, самопроектирования и самоорганизации становятся не случайным, а проектируемым эффектом системного образования. В этой, пока еще поисковой модели, главной фигурой становится «трансфессионал» – это ведущий поиск навигатор, идущий по лабиринту-траектории своего образования, выделяющий себя и постоянно себя проблематизирующий, не останавливающийся на ставшем состоянии и взрывающий себя. В ситуации размывания границ (социальных, географических, политических), в ситуации перехода образования к открытым моделям в рамках глобальных коммуникационных потоков, образование как сфера должна допускать разные модели воспроизводства, а значит образование вынуждено становиться сетевым не только в смысле создания информационных баз и информа-

ционных потоков и обеспечения доступа к ним через систему «мировой информационной паутины», но и в смысле открытости и доступности разных культурных практик для разных потребителей и субъектов образования.

Тем самым формируется представление о «сетевом образовательном коммунитасе» как пространстве, в котором конкретный человек, становящийся субъектом, собирающий сугубо свой вариант своего образования (начиная от освоения глубоко продвинутых культурных практик и заканчивая простыми формами социализации) является сам предпринимателем своего образования, меняя свою профессиональную и культурную идентичность [14]. Основными задачами образовательной системы становятся: воспроизводство социокультурной практики; порождение и трансляция социальных и культурных форм и образцов, создание ситуации самоопределения и развития индивида, формирование системности мышления. Сегодня образовательная система во многом строится по модели конвейера, реализуя себя в качестве социального института – посредника в формировании социально-культурных взаимосвязей разрозненного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Coomaraswamy A. (Ed.) Essays in Post-Industrialism: A Symposium of Prophecy Concerning the Future of Society.* — L., 1914.
2. *Penty A. Old Worlds for New: A Study of Post-Industrial State.* — L., 1917; *Penty A. Post-Industrialism.* — L., 1922.
3. *Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society* // Larabee E., Meyersohn R. (Eds.) *Mass Leisure.* Glencoe (111.), 1958. — P. 363-385.

4. *Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы.* — М.: Логос, 2000.
5. *Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.* — М.: Academia, 1999. — 956 с.
6. *Михнева С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал* // *Инновации.* — 2003. № 1.

7. *Иноземцев В.Л.* Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. — 1997. №10. — С. 34
8. *Сакайя Т.* Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia., 1999. — С. 337-371.
9. *Мильнер Б.* Управление знаниями – вызов XXI века // Вопросы экономики. — 1999. № 9. — С. 109.
10. *Денискина Е.В.* Эволюция факторов производства в экономической системе / Е. В. Денискина, И. Н. Сычева // Глобальные и региональные аспекты экономики. Сборник докладов на международной научной конференции / Под ред. А. А. Стриженко– Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2001. — С. 155.
11. *Тейлор Ф.* Научная организация труда. — М., 1925 — 96 с.; *Taylor. F. W.* Shop Management. — N.Y., 1903. — 86 p.
12. *Павлов Ю.Н., Малышева Г.В.* Система Тейлора. Взгляд через 100 лет. // Российское предпринимательство. — 2003. № 11.
13. *Форд Г.* Моя жизнь и мои достижения. – УралЮрИздат, 2003. – 224 с.
14. *Смирнов С.А.* Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: состояние, проблемы, перспективы. – М.: Логос, 2001. – С. 51-58. **ИТАБ**

Коротко об авторе

Гневашева В.А. – кандидат экономических наук, директор центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Рецензент д-р экон. наук, проф. *Царегородцев Юрий Николаевич.*

**РУКОПИСИ,
ДЕПОНИРОВАННЫЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

5. *Синельникова Н.Г.* Теоретическое обоснование принципов гидромеханики магнетитовых суспензий в бегущих полях магнитных сепараторов центробежного типа (672/01-09 — 12.11.08) 5 с.